

- А? Как я вообще могу писать романы?

Лицо Вэй Сюня всё ещё было омрачено тревогой. Он развёл руками с видом крайнего недоумения:

- Ты вообще смотришь на меня? Разве я похож на человека, который пишет книги?

Молодой человек прищурился, внимательно разглядывая его, затем медленно опустил веки и сменил тему:

- Он только что смотрел на тот список.

Вэй Сюнь растерянно проследил за его взглядом, искусно копируя манеру Ши Тао - крепкое тело, но редкую простоту ума:

- Д-да? Неужели...

На самом деле он ещё раньше заметил два списка, висящих у входа в Виртуальный Зал. В отличие от рейтинга «Возвращения домой», который висел высоко в небе и был виден всем, эти два списка были выгравированы на стенах непонятного материала - слева и справа от входа.

Но Вэй Сюнь попал в зал через базовый лагерь команды, минуя главный вход, поэтому поначалу не обратил на них внимания. Дин И, который вёл «Армию Линь Си», изначально стоял у левого списка.

- Конечно. Разве он мог прийти сюда не ради списка, а ради

Мао Сяолэ с трудом подавил фразу «разве он пришёл сюда ради такого идиота, как ты?». Непонятно почему, но обычно он терпеть не мог общаться с глупцами, но на этот раз умудрился не только завязать разговор, но и самолично разделаться с надоедливыми подонками, которые пытались приставать.

Хотя этот парень перед ним выглядел жалким, с виду слабым и не особо умным.

Самое странное - всякий раз, когда Мао Сяолэ хотел обругать его, слова застревали у него в горле, будто подчиняясь какому-то инстинкту.

Неужели это один из тех высокопоставленных путешественников, скрывающих свою личность и силу?

Мао Сяолэ изучал множество вещей, но методы шаолиньских монахов не были сильнейшими в плане боя. Если говорить чисто о боевых навыках, только в Азии десятки тех, кто превосходил его. Среди них немало тех, кто был во вражде с «Возвращением домой» и лично с ним.

Может, этот парень - лазутчик из какой-то крупной команды, который скрывает свою личность, чтобы выудить информацию?

В конце концов, Мяо Фанфэй и другие сейчас в руках людей из команды «Возвращения домой». Раз они не могут одолеть капитана, возможно, решили пробиться через него, Мао Сяолэ.

С первой же минуты разговора он начал тайные расчёты, но не смог ничего понять - перед ним был лишь туман.

А когда он спросил: «Ты пишешь романы?» - внутри похолодело.

Что это за титул такой? Он не только не может испытывать неприязнь к этому человеку, но и начинает думать о любимой писательнице Саньшуй Жиюэ.

Ужасающий эффект титула!

В его представлении Саньшуй Жиюэ была немного слабенькой, с бледной кожей из-за редких выходов на улицу, слегка растрёпанными длинными волосами, длинными пальцами, красивыми руками, умным и пронизательным взглядом, аккуратными манерами, невероятно умной, почти что демонически одарённой, с лёгкой слабостью в характере, но при этом – прекрасной красавицей, которую хотелось немного потиранить.

А никак не этим мускулистым простаком с головой, полной воздуха!

Конечно, если он действительно член крупной команды, то, скорее всего, изменил внешность. Для этого в Виртуальном Зале нужно купить хотя бы два квадратных метра земли под командную базу за 40 000 очков.

Даже он сам, Мао Сяолэ, в своём первом Путешествии заработал лишь 8 000 очков – и это считалось высоким результатом! И то лишь потому, что в конце он избил гида и не отдал очки, а оставил себе.

Даже Саньшуй Жиюэ не смогла бы заработать 40 000 очков в первом же Путешествии. Да и сроки не сходятся.

– Я пойду посмотрю списки, – сказал Вэй Сюнь, бросая взгляд на задумавшегося юношу.

Тот был странным. Вэй Сюнь отчётливо чувствовал его раздражение, но каждый раз, когда гнев был уже на грани, парень его сдерживал.

Неужели даосам запрещено злиться? Они должны соблюдать душевное спокойствие?

Ещё от «Даоса Маошань» Вэй Сюнь слышал множество странных – правдивых или нет – знаний о даосизме. Вроде того, что нужно сохранять девственность, всегда быть в хорошем настроении (нельзя злиться), ничего не делать импульсивно и всегда продумывать несколько шагов вперёд.

Может, это и есть «Даос Маошань»?

Но так не бывает. Это же не роман.

Да и «Даос Маошань» должен быть терпеливым, оптимистичным человеком лет сорока, который всегда носит только даосские одеяния.

– Без терпения он не смог бы пять лет ждать продолжения моих книг, без активности не поддерживал бы со мной дружеские отношения. А про одежду и серьёзность он сам говорил.

А насчёт среднего возраста Вэй Сюнь догадался сам – разве в юности кто-то успевает накопить столько мистических знаний и историй о паранормальном?

Но у этого молодого человека способность контролировать эмоции явно хуже, чем у «Даоса Маошань». Он выглядел слишком юным, будто родился после 2000-го, носил рубашку и джинсы с серебряной цепью на поясе.

Даже пытаясь скрыться, он не мог полностью спрятать свой скверный и жестокий нрав – в глазах его читалась злоба, когда он расправлялся с «Линь Си».

С такими людьми Вэй Сюнь предпочитал держаться подальше. Лишь совсем уж терпеливые выдерживали его любовь к экстриму и опасным развлечениям. Впрочем, никто не выдержал бы друга, который постоянно играет со смертью.

С Ю Цзымином он подружился только тогда, когда его болезнь усилилась, и он начал вести более спокойную жизнь. Иначе этот мягкий человек, который переживал, если Вэй Сюнь съедал слишком острую пищу, либо порвал бы с ним, либо заработал бы себе сердечный приступ от переживаний, узнав о его прыжках с парашютом, дайвинге без снаряжения и прочем безумии.

Вэй Сюнь уже достаточно исследовал Виртуальный Зал, добыл нужную информацию. Теперь он хотел взглянуть на списки, а затем отправиться в базовый лагерь, чтобы отдохнуть и подготовиться к следующему Путешествию.

Он направился к спискам, а странный юноша, немного помедлив, неожиданно последовал за ним.

- Это общие списки гидов и путешественников региона Азия, - он, казалось, сам начинал разговор, но когда Вэй Сюнь с «радостью» взглянул на него, тот отвернулся.

- Они обновляются только во время Фестиваля конца года.

Только в конце года? Не в реальном времени, как список восходящих звёзд?

Вэй Сюнь размышлял про себя, но вслух сказал:

- Я знаю.

Его взгляд скользнул по металлическим стенам, их высоту было трудно оценить - человек казался крошечным перед ними. Казалось бы, невозможно разглядеть буквы на таком расстоянии, но в пространстве «Туристического агентства» законы реальности не работали.

Стоило подойти ближе - и информация со стен сама заполняла сознание.

Левая стена - общий ежегодный рейтинг гидов региона Азия, от высшего ранга «А» до низшего «Е».

За исключением позиций от А1 до В10, где после порядкового номера указывались титулы, позволявшие идентифицировать людей, остальные были просто В11, В12 и так далее.

На первый взгляд, список казался пустым - номера шли подряд, без дополнительной информации. Но, присмотревшись, Вэй Сюнь заметил аномалию.

Имя гида В5, «Королевская кобра», было выделено серым. А у следующих за ним - от В6 до В10 - после номера стояли скобки. Например, В6 стало В6 (В5), и так до В10 (В9).

Затем, начиная с В11, нумерация вновь становилась обычной.

Видимо, основное число - их позиция на фестивале, а в скобках - текущий рейтинг.

Серый номер, возможно, означал смерть - раз после В5 остальные гиды поднялись на ступень выше.

Но В11 не поднялся до В10, а остался на своём месте. Возможно, потому, что первые десять -

«элитные гиды ранга В», а следующие сто – «обычные гиды В»?

Обычный гид, чтобы перейти в элиту, должен выполнить особое задание?

Так предположил Вэй Сюнь. В рейтинге гидов серых номеров было мало, зато в списке путешественников серым было закрашено почти четверть имён.

Значит, выживаемость путешественников ниже, чем гидов. Хотя выше, чем я думал.

Похоже, помимо гидов вроде Бин Цю, которые следуют «стилю мясника», есть и другие категории. Но в целом отношения между гидами и путешественниками, скорее всего, ужасны – иначе бы путники в Виртуальном Зале не реагировали на гидов с таким страхом, настороженностью или отвращением.

Вэй Сюнь продолжил изучать списки. Помимо серого В5, другие номера гидов В-ранга оставались нетронутыми. Лишь у некоторых в скобках были изменения, но всё в пределах того же ранга.

Например, после В49 (В50) шёл В50 (В49).

– В49 – бесполезный отброс. После «Пьянящей красоты Западного Хунаня» его рейтинг ещё и упал, – с презрением бросил Мао Сяолэ.

Вэй Сюнь запомнил этого гида – возможно, именно он убил Юй Хэхуэя в том Путешествии.

Хм?

Вэй Сюнь продолжил скользить взглядом по списку, минуя гидов категории В, пока не увидел «Бин Цю». Удивительно, но этот титул не потускнел, тогда как рейтинги расположенных рядом кодов постоянно менялись. Только у Бин Цю всё оставалось неизменным.

Это выглядело крайне странно.

Мао Сяолэ тоже смотрел на Бин Цю. В крупных командах путешественников не так уж много глупцов. Разве не поэтому так много людей поверили сообщениям на форуме Бай Сяошэна, утверждающим, что Бин Цю всё ещё жив? Ведь его код не стал серым. Казалось, что у этого человека была какая-то необычная одержимость титулом Бин Цю. Возможно, в прошлом он тоже был известен под этим именем?

Так или иначе, гиды, занимавшие место «Бин Цю», всегда погибали при загадочных обстоятельствах. Пока наконец нынешний Бин Цю – его марионетка – не занял это место, и код больше не менялся.

Если бы не уверенность в том, что никто не мог выжить после клинков Ань Сюэфэна, даже Мао Сяолэ, возможно, начал бы сомневаться и думать, что Бин Цю, должно быть, жив.

С Бин Цю определённо что-то нечисто.

Вэй Сюнь задумался: может быть, это связано с ?

Ведь до этого он успешно выполнил задание для новичков-гидов, но чуть не был уничтожен. Однако, как только обнаружился фрагмент бабочки Марии, голос службы поддержки изменился на .

Таинственное исчезновение Бин Цзю, схожесть титула Вэй Сюня с ним, скрытая сила Ван Пэнпая, неожиданное внимание – всё это не могло быть простым совпадением.

Но то, что код Бин Цзю не потускнел, для Вэй Сюня стало хорошей новостью. Вероятность того, что Бин-250 будет раскрыт, ещё больше уменьшилась. Пока код Бин Цзю остаётся ярким, даже если люди заподозрят, что Бин-250 из списка новых гидов набрал слишком много очков или догадаются, что он открыл новое Путешествие, их внимание в основном будет приковано к Бин Цзю.

Гидов категории С насчитывалось 250 человек, их список был огромным, одних только кодов хватило, чтобы у кого угодно закружилась голова. Если долго смотреть, то иероглиф «Бин» переставал казаться знакомым. К тому же, за этими гидами не было закреплено никаких титулов или информации. Вэй Сюнь наугад выбрал несколько из них и обнаружил, что большинство заблокировали свои страницы.

Под конец он взглянул на Бин-250. Это был не он. Вэй Сюнь был новым гидом, его код появится в общем списке только после новогоднего фестиваля.

Нынешний Бин-250 уже был мёртв, и его имя отображалось серым.

Вэй Сюнь задумался: кажется, гиды категории С не могли подняться выше своего ранга, даже если их реальная сила соответствовала уровню В. Позиции в каждом разряде, судя по всему, менялись только внутри него.

- Гидам, чтобы подняться в классе, нужно убить по крайней мере одного гида из более высокого разряда и занять его место, – Мао Сяолэ, заметив, что Вэй Сюнь слишком долго задержался перед списком, нетерпеливо пояснил.

- Дин И тоже не повезло, – он злорадно усмехнулся. – Только что убил Бин-250, но так и не занял его место, потому что появился новый Бин-250, который давит его сверху.

- В теории, это противоречит правилам. Но кто здесь вообще следует правилам?

- И вообще, почему столько людей рвётся называться «250»?

- Верно, – Вэй Сюнь впервые за всё время согласился с молодым человеком. – Просто произнести «Бин-250» вслух – уже неприятно.

- Он не останется с этим кодом навсегда.

В этот момент сбоку раздался низкий голос. Вэй Сюнь поднял глаза и увидел человека в тёмно-оранжевом плаще, стоявшего неподалёку.

- Тьфу, неприятности, – пробормотал Мао Сяолэ, почесал голову и, выругавшись, сделал несколько шагов в сторону Ловца Снов. Затем, почувствовав досаду, обернулся и спросил:

- Эй, как тебя зовут?

- Ладно, даже если скажешь, я не запомню. Но ты мне чем-то симпатичен... Эх, только не помирай.

Скорчив недовольную мину, Мао Сяолэ схватил бумажного человечка с плеча и швырнул его в сторону Вэй Сюня. Затем махнул рукой и ушёл следом за человеком в оранжевом плаще.

Оранжевый плащ... Он тоже гид?

Вэй Сюнь схватил маленького бумажного человечка и задумчиво посмотрел вслед двум фигурам, исчезающим в виртуальном зале.

Этот человек определённо был гидом высокого ранга. Вэй Сюнь впервые видел плащ такого яркого цвета. Честно говоря, ему самому нравилась яркая одежда: лазурная, жёлтая, винно-фиолетовая – цвета, полные жизни.

Если у этого гида были связи с Ловцом Снов, значит, и сам молодой человек был не простым смертным. Его вопрос «Ты пишешь романы?» явно не был случайным.

Пока что Вэй Сюнь не собирался продолжать с ними общение. Расставание было кстати.

Вернувшись в резиденцию, Вэй Сюнь потратил 1000 очков у Гидового агентства, чтобы проверить бумажного человечка. Оказалось, что тот мог увеличиваться, защищать, использоваться для связи и прочего.

В обычном состоянии он был крошечным, но в увеличенном виде превращался в двухметрового гиганта, неуязвимого для всего, кроме солнечного огня, и обладающего внушительной боевой мощью. Идеальный телохранитель.

Но Вэй Сюнь чувствовал, что на бумажном человечке была метка того молодого человека. Не желая раскрываться, он хладнокровно скормил его лисёнку.

Бумажный человечек содержал огромное количество энергии, сопоставимое с продаваемыми Агентством: Глазом Демона (6000 очков) или Кровавым Грибом (8500 очков). За исключением отсутствия вкуса, лисёнок остался доволен.

Лисёнок с трудом проглотил комок бумаги, а затем заморгал. Его прежде чёрные глаза вдруг заискрились изумрудными переливами.

- Хозяин, у-у-у, я... я преобразую энергию в лисью форму!

Лисёнок был вне себя от радости и тут же с гордостью сообщил хозяину эту прекрасную новость. С тех пор как он поселился в теле красной летяги, он изо всех сил старался превратить это тело в лисье. Теперь, поглотив бумажного человечка и отдохнув в резиденции, лисёнок был уверен: максимум через семь дней он сможет завершить превращение!

- После трансформации я смогу вселяться в тебя и помогать в бою!

- Отлично! – Вэй Сюнь не поспешил на похвалу, а затем с любопытством спросил: – А как ты будешь выглядеть, когда вселишься?

- О-о-о, это будет потрясающе! У тебя будет кожа белая, как снег, волосы абсолютно белые, глаза изумрудно-зелёные...

Лисёнок запнулся. Он наклонил голову и посмотрел на Вэй Сюня. Казалось, будто... будто ему даже не нужно вселяться в хозяина, потому что у того и так была кожа белее снега, абсолютно белые волосы и прекрасные, как драгоценные камни, голубые глаза.

Хозяин сам по себе был силён. Скромный лисёнок понимал, что его главная роль после вселения – добавить хозяину немного красоты.

Но, взглянув на него сейчас, он чувствовал себя лишним.

Лисёнок так расстроился, что даже жевать бумажного человечка стало невкусно. Особенно когда Вэй Сюнь достал длинное, странное (хорька) животное и спросил, сможет ли он превратиться в него. Лисёнок горько и громко разрыдался.

Он тоже хотел быть полезным!

После разговора с лисёнком Вэй Сюнь узнал, что вселение духа лиса было чрезвычайно полезным. Во-первых, небесная лиса - прародитель всех лисиц. Они бывают разных цветов: рыжие, жёлтые, коричневые, серые, белые или чёрные. Просто белый считался самым благородным, поэтому лисёнок инстинктивно сказал, что сделает волосы Вэй Сюня белыми.

На самом деле, после вселения Вэй Сюнь мог выбирать любой из этих цветов для волос, и не обязательно одного - можно было комбинировать. Глаза у лис могут быть голубыми, зелёными, карими, чёрными и так далее.

Если не считать ловкости, острого восприятия и других характеристик, которые давало вселение лиса, даже просто возможность менять цвет волос и глаз вполне устраивала Вэй Сюня.

Поэтому он потратил полдня, стоя перед зеркалом и экспериментируя: меняя оттенок волос, цвет глаз, добавляя звериные черты, например, клыки.

В итоге его волосы стали шоколадного цвета, на солнце отливая светло-коричневым. Каждый волосок под лучами казался тёмно-оранжевым, за исключением одной белой пряди, которую Вэй Сюнь заложил за ухо.

А его глаза стали совершенно чёрными, ресницы тоже. На фоне белоснежной кожи они выглядели ещё более глубокими и тёмными.

Казалось, будто изменился только цвет волос и глаз, но атмосфера вокруг Вэй Сюня тоже преобразилась. Если раньше, с белыми волосами и голубыми глазами, он напоминал духа из мира снега, хрупкого и неземного, то теперь, с каштановыми волосами и чёрными глазами, он выглядел более зрелым и холодным. Особенно когда его тёмные глаза фиксировались на ком-то - это придавало ему опасную, неприступную ауру.

А когда Вэй Сюнь открывал рот, обнажая острые клыки, в нём просыпалась дикая, неукротимая натура.

- Очень хорошо.

Вэй Сюнь был доволен своим выбором. Даже лисёнок, который дал кучу советов (которые почти все проигнорировали), в целом остался доволен. Чёрная лиса считалась самой благородной после небесной, поэтому чёрный цвет в глазах лисёнка был достойным выбором.

Особенно радовала его белая прядь, которую Вэй Сюнь в итоге оставил по совету лисёнка. Тот так и крутился вокруг хозяина, радостно поскуливая.

Вэй Сюнь и сам хотел оставить немного белых волос. Как хорёк, который летом коричневый, а зимой становится полностью белым, это давало ему преимущество. Если однажды его естественный цвет волос проявится, у него будет объяснение.

Он уже думал, не выбрать ли для следующего Путешествия место похолоднее, чтобы волосы могли измениться. Люди всегда лучше запоминают первое впечатление. Например, белые волосы Бин Цзю и его связь с Бездной наверняка крепко засели в памяти многих.

А белые волосы – очень яркий признак. Если в следующем Путешествии Вэй Сюнь будет черноволосым и черноглазым, их будет легко различить. Даже если позже его волосы начнут постепенно светлеть, первое впечатление уже закрепится, и внимание к нему привлечётся не так быстро.

Вэй Сюнь уже был готов к тому, что его следующее Путешествие будет транслироваться в режиме реального времени. Если точнее, эта "прямая трансляция" должна была сыграть ему на руку.

Он также хотел проверить, как работает контракт, подписанный с ним. После подписания договора у членов команды "Возвращения" в его глазах появлялись светящиеся отметки – так он заметил странности у Ван Пэнпая. Но это работало только во время Путешествий.

Однако контракт был двусторонним. Во время "Пьянящей Красоты Западного Хунаня" Вэй Сюнь пристально наблюдал за Ван Пэнпаем, убеждаясь, что тот не проявляет к нему никаких подозрений.

Теперь он мог с уверенностью утверждать: как гид, он был незаметен для команды "Возвращения" в рамках Путешествия.

Но что, если он участвовал в качестве путешественника?

Вэй Сюнь тщательно обдумал этот вариант и приготовился к тому, что в следующем Путешествии его, как "путешественника", могут обнаружить. Если так и случится – значит, всё просчитал заранее.

Награда за "Эмпатию", понимание его жажды острых ощущений, предсказание, что он выберет сочувствие к "путешественникам" и войдёт в Путешествие в их роли...

А затем – логичное попадание в команду "Возвращения" уже в качестве путешественника.

Было ли это частью плана ?

Идти по пути, проложенному другими, следовать чужому сценарию – это чувство было ему знакомо, и он его не ненавидел.

Потому что до исчезновения старшего брата его жизнь была полностью распланирована. Родители оставили в его памяти слабый след, зато воспоминания о брате были яркими и чёткими.

Брат был невероятно умен, проницателен, редко читал нотации, но умел так направлять мысли и поступки Вэй Сюня, словно обладал магической способностью управлять людьми, не вызывая при этом отвращения.

Это понимание пришло к Вэй Сюню гораздо позже.

Он пристально посмотрел в зеркало, изменив цвет волос на абсолютно чёрный. Зачесал чёлку, открыв лоб, надел чёрный костюм, тёмный галстук-бабочку и вдруг понял, чего-то не хватает.

Между пальцами материализовалась оправа для очков с золотистыми дужками. Он водрузил её на переносицу, прищурился. В зеркале отражался холодный, опасный мужчина с равнодушным взглядом, спрятанным за стёклами, излучающий необъяснимую ауру.

Он был похож на брата процентов на семьдесят.

Но стоило Вэй Сюню снять очки, игриво приподнять бровь – и сходство исчезало.

Если он красил волосы в чёрный, надевал линзы, замораживал выражение лица – он мог казаться копией брата. Но они были разными людьми: у Вэй Сюня был альбинизм, а у брата – нет.

Если бы брата выбрало Агентство, он бы изо всех сил старался стать тем, кто дергает за ниточки. Вэй Сюнь же стремился получать удовольствие от таинственных Путешествий. Такова природа – её не изменить.

- Куда я отправлюсь в следующий раз?

С удовольствием растянувшись, он начал выбирать новое приключение. Поскольку он был путешественником без рейтинга, самым настоящим новичком, ему были доступны только соответствующие Путешествия.

Все Путешествия делились на пять типов:

Приключенческие

Ужасы

Культурные

На выживание

Смешанные

"Пьянящая Красота Западного Хунаня", например, была смешанным типом с элементами мистики.

По уровню сложности их классифицировали так:

Безопасные (обычно в черте города или рядом с ним)

Сложные (приключения и культурные программы; без мистики, если не считать спецзаданий)

Опасные (всё, что связано с паранормальным, часть этнографических программ, экстремальное выживание, некоторые смешанные типы)

Чрезвычайно опасные (сверхопасные мистические сценарии, исследование запретных зон, древних руин, большинство смешанных типов)

Неразрешимые (Путешествия на 30° северной широты)

"Пьянящая Красота" относилась к "сверхопасным", находясь между "опасными" и "чрезвычайно опасными". Как новичок, Вэй Сюнь мог выбирать только "безопасные" и "сложные" Путешествия.

Именно поэтому он пересмотрел своё отношение к вступлению в команду.

Медленный рост рейтинга – не для него. Он жаждал испытать "опасные", "чрезвычайно опасные" и даже "неразрешимые" Путешествия. А путешественники, состоящие в командах, не имели ограничений по уровню.

Сейчас его низкий ранг означал ограниченный доступ – многие функции приложения, такие как подробная информация о командах или данные о топовых путешественниках, были для него закрыты. Но стоит вступить в команду с достаточным статусом – и эти ограничения исчезнут.

- Найдёте ли вы меня?

Он с интересом отсеял "безопасные" Путешествия, оставив "сложные", а затем сузил выбор до северных направлений.

Вдруг его взгляд задержался на одном из предложений.

- Гид: Дин-1?

Бровь поползла вверх, зрачки расширились от возбуждения. Среди гидов уровня У или Дин-сотен-десятков, Дин-1 выделялся, как алмаз в куче угля.

- Дин-1 – сильнейший среди гидов уровня Дин. Его Путешествия должны быть самыми сложными. – Он рассмеялся, постукивая пальцем по экрану. – Ах, Бин Цзю, ты ведь гид-мясник, верно?

- Попробуй убить меня. Покажи, как ты это делаешь. Или...

...будешь под моим контролем.

Ещё в прошлом Путешествии Вэй Сюнь задумался: можно ли подчинить гида? Могут ли путешественники захватить инициативу?

Теперь он решил проверить.

Палец опустился на экран, выбирая Путешествие. Вэй Сюнь закрыл глаза, готовясь отдохнуть. Новое приключение начиналось 1 сентября, а сейчас было только 20 августа – ещё десять дней ожидания.

Все эти дни он планировал провести в резиденции, кормя Пирожка и пересматривая влог Бин-49 о "Пьянящей Красоте". Ужасающие кадры разворачивались у него в голове – он мог "смотреть" их, даже не открывая глаз.

Рядом на подушке мирно посапывал маленький лисёнок, его брюшко поднималось и опускалось в такт дыханию. Как и хотел Вэй Сюнь, тельце зверька постепенно превращалось в хоряка.

- Есть новости от капитана? Кто пойдёт в этот раз?

В резиденции команды "Возвращения" Мао Сяолэ расхаживал кругами, перебирая пальцы:

- Бай Сяошэн следит за "Вратами Солнца Инков", не сможет. "Копировщик" сейчас в американском секторе, не вернётся. Остальные тоже в Путешествиях – ну просто невезение.

- Скоро же сентябрь, а там и ежегодный фестиваль. Все рвутся в бой, - пробурчал Ван Пэнпай.

Он был изрядно потрепан: единственное, что уцелело, - голова, но и та напоминала раздутый синяк. Если бы Вэй Сюнь сейчас взглянул на рейтинг гидов, он бы увидел, что несколько позиций уровня И потемнели.

Когда Ван Пэнпай только вернулся, картина была ещё печальнее. Мао Сяолэ тут же принялся его высмеивать, но фраза "Зато перебил кучу мясников, было весело" заставила его проглотить насмешки.

- Чё ты такой злой в последнее время? - удивился Ван Пэнпай.

Мао Сяолэ, хоть и был мрачным типом с тягой к убийствам, обычно не метался между яростью и восторгом.

- Климакс?

- Я мужик.

Мао Сяолэ скосил на него глаза, но даже не стал ругаться. Ван Пэнпай сразу понял, что тот сейчас в "стадии удовольствия".

Тот продолжал кружить по залу, радостно размахивая телефоном:

- Капитан точно отправит меня! Я же сдержался, выполнил задание!

- Ван-гэ, у меня предчувствие - на этот раз Саньшуй точно появится! Возможно, мы встретимся именно в этом Путешествии!

- Ты уверен? Всё, что связано с Северным Тибетом, начинается от "сложного". Саньшуй - новичок, даже до "сложного" ему ещё далеко, - поддел его Ван Пэнпай.

Но Мао Сяолэ лишь фыркнул, продолжая сиять. Вот это да, неужели его интуиция не подводит?

Команда давно не пополнялась, и Ван Пэнпаю уже наскучило без новых лиц. Ну, или не совсем новых - Мао Сяолэ твердил о "Саньшуйе" уже пять лет, так что тот казался Ван Пэнпаю почти родным. Он представлял его умным, эрудированным, приятным в общении (если не считать вечных задержек с текстами), хрупким красавчиком - в общем, идеальной парой для Бай Сяошэна.

- Надеюсь, это будет красотка, - мечтательно сказал Ван Пэнпай. - У нас тут чуть ли не монастырь - пора бы уже спуститься с небес ангелу и осчастливить нас. Аминь.

- Саньшуй - мужчина, - твёрдо заявил Мао Сяолэ. - Мы не общались по голосу, я не видел его фото и даже не спрашивал про пол. Но моё чутьё говорит: мужчина!

- Ладно, как скажешь, - отмахнулся Ван Пэнпай. - Но запомни: даже если пошлют тебя, ты едешь не на свидание с Саньшуйем, а искать Пещеру Шамбалы.

- Знаю, - серьёзно ответил Мао Сяолэ. - Я не подведу.

В Европе ходили легенды об Атлантиде, континенте с невероятно развитой цивилизацией, населённом могущественными полубогами. После катастрофы континент затонул; уцелевшие

атланты бежали на кораблях и по пути разделились: одна половина осела в Тибете, другая - в Индии.

Тибетские атланты не вынесли сурового климата и постепенно вымерли.

Перед своей гибелью они спрятали богатства, привезённые из Атлантиды, в пещере под названием Шамбала. Среди них самым ценным была Легендарная Ось Земли, способная обратить время вспять, изменить гены человека и превратить его в «сверхчеловека».

Исторически сложилось, что Гитлер дважды тайно приказывал главе СС Гиммлеру отправиться в Тибет именно в поисках этой мифической пещеры Шамбалы и Оси Земли, чтобы изменить ход войны и создать бессмертную армию чистокровных арийцев. Однако до того, как Шамбала была найдена, Германия потерпела поражение, Гитлер погиб, и Вторая мировая война завершилась.

Пещеры Шамбалы навсегда остались загадкой. Ходили слухи, что Гиммлер на самом деле нашёл пещеру и оставил видеозапись, но она была утеряна в огне войны.

До этого момента большинство команд путешественников и гильдий гидов в Азиатском регионе считало, что Путешествия 30-й параллели скорее всего проявятся в Индии или Китае, учитывая, что Атлантида («Великий Западный Континент») уже была подтверждена как Путешествие 30-й параллели, а связанные с атлантами территории Индии или Тибета также могли содержать подобные Путешествия.

При этом жители Китая склонялись к тому, что Путешествие произойдёт на их территории - ведь северный склон Эвереста, расположенный в Тибете, находится как раз на 30° северной широты, а сам Тибет окутан легендами о Шамбале. Хотя гробница царя Туси в Западном Хунане неожиданно проявила себя, интерес путешественников и гидов к тибетскому Путешествию не ослабел.

На этот раз Ловец Снов пришёл к Мао Сяолэ именно за сотрудничеством. У него была видеозапись, предположительно оставленная Гиммлером, с высокой вероятностью подлинная. Возможно, пещера Шамбалы скрыта в глубинах ледника Лагранжа на севере Тибета, в безлюдной части Чангтана.

- Подобные дела обычно поручали Ань Сюэфэну - Путешествие 30-й параллели достаточно серьёзно, чтобы он лично взялся за это. Однако ходили слухи, что после возвращения из Р'льеха капитан Ань находился не в лучшем состоянии. Убийство Отравляющего Мастера продемонстрировало не только его силу и мощь, но и ярость, а также крайне опасное, нестабильное психическое состояние.

Хотя Ван Пэнпай и Мао Сяолэ знали, что ситуация капитана не настолько ужасна, как распространяли слухи (кроме убийства Отравляющего Мастера, он не выходил из дома, чтобы ввести в заблуждение определённых людей), факт оставался фактом: с момента возвращения Ань Сюэфэн не спал ни секунды, большую часть времени проводил наверху, отдавая приказы только через сообщения.

Похоже, состояние капитана и правда было не из лучших.

На этот раз Ловец Снов сначала отправился на разведку. Взять с собой команду «Возвращения» было данью старой дружбе. Операция требовала максимальной скрытности, поэтому Мао Сяолэ планировал скрыть свою личность, присоединившись к одной из команд, исследующих север Тибета, а после завершения Путешествия незаметно отделиться и

встретиться с Ловцом Снов в условленном месте.

Если бы запись оказалась подлинной и пещера Шамбалы действительно находилась в леднике Лагранжа, тогда бы в дело вступил Ань Сюэфэн.

Остальные были заняты, поэтому в поход могли отправиться только Мао Сяолэ и Ван Пэнпай. Однако Ван Пэнпай только что провалил «Пьянящую Красоту Западного Хунаня», и Мао Сяолэ чувствовал, что шансы на его участие – почти сто процентов!

- Если я отправлюсь, это займёт как минимум два месяца, и я, вероятно, пропущу Путешествие Бин-250. Брат Ван, продолжай проявлять себя, вдруг капитан отправит тебя!

Мао Сяолэ был в хорошем настроении, и разговаривал особенно дружелюбно.

- Да брось, к тому времени старшая сестра Чэн и Сяошэн уже вернутся, а по сравнению с ними я всего лишь грубый мужик. Разве можно отправить меня снова?

Хотя Ван Пэнпай скромничал, в его глазах вспыхнул огонёк. Он тщательно обдумал: в конце концов, он единственный в команде, кто уже сталкивался с Бин-250. Возможно, возможно, капитан и правда отправит его?

- Если это действительно Бин-250, то его потенциал пугающе велик, а контроль над человеческой психикой просто ужасает.

Ван Пэнпай бесчисленное количество раз вспоминал сцены из «Пьянящей Красоты Западного Хунаня», и чем больше он думал, тем страшнее становилось. Но это также разжигало в нём азарт – он хотел снова сразиться с Бин-250.

- Ты раньше работал с Ловцом Снов, плюс умеешь скрывать силу – капитан, скорее всего, отправит тебя.

- Брат Ван, продолжай хорошо проявлять себя, капитан всё заметит.

- Да ладно тебе.

- Конечно, конечно.

Мао Сяолэ и Ван Пэнпай взаимно восхваляли друг друга, оба в приподнятом настроении, мечтая о прекрасном будущем. Однако в следующую секунду оба получили сообщение на телефон.

Звук уведомления вызвал у Мао Сяолэ дурное предчувствие, а Ван Пэнпай, который открыл сообщение быстрее, ахнул:

- О чёрт, Сяолэ, капитан собирается в Тибет?! Я правильно прочитал?!

Лицо Мао Сяолэ вытянулось. Ему хотелось тут же стереть это сообщение, но он не смел послушаться решения капитана. В итоге он, дрожащими руками, сквозь слёзы порекомендовал ему то самое северо-тибетское Путешествие, где, по его предчувствию, они могли столкнуться с Саньшуй.

- Как же капитан может быть таким бесчеловечным.

Сдерживаясь изо всех сил, Мао Сяолэ всё же не смог подавить свои эмоции. С кислой миной он

отправился к Саньшуй за утешением. Но что ещё больше повергло его в пучину отчаяния – Саньшуй снова его кинул. Ни новых глав, ни общения, ни даже стикеров. Мао Сяолэ погрузился во мрак.

1 сентября. Едва Вэй Сюнь открыл глаза, он услышал голос системы Путешествий. Первым делом он проверил свою текущую информацию:

[Информация о путешественнике]

Имя: Вэй Сюнь

Уровень: Начинающий

Титулы:

Дикий Дух (Синий титул): У вас выдающиеся способности дикого зверя. В форме животного вы освобождаетесь от негативных эффектов человеческого облика.

Сопrotивление Сильной Обиде (Зелёный титул): Отныне сильная обида не сможет убить вас – вы лишь ощутите страх в сто раз сильнее, чем от просмотра «Проклятия»! Но помните: у вас есть сопротивление только к сильной обиде, обычная обида всё ещё может вас убить.

Сопrotивление Сильному Яду (Зелёный титул): Отныне сильный яд не сможет вас убить – вы лишь ощутите боль в десять раз сильнее родовой! Но помните: у вас есть сопротивление только к сильному яду, обычный яд всё ещё может вас убить.

Путешественник (Зелёный титул): При активации этого титула вы становитесь путешественником!

Текущий титул: активен

Особые предметы: Осколок Бабочки Марии (1/4), Верёвка для восхождений.

Питомцы: Мутировавшая красно-белая летяга.

Тип клиента: Специальный путешественник класса Y.

Вэй Сюнь оставил титул «Путешественника» на последнее место – в списке, доступном гидам, отображаются только первые два титула путешественника. В выбранном им сложном Путешествии, по идее, не должно быть призраков и потусторонних существ.

Поэтому он выставил на первый план «Дикий Дух» и почти бесполезное «Сопrotивление Сильной Обиде», а «Сопrotивление Сильному Яду» и секретный «Путешественник» оставил на потом. Интерфейс путешественника не показывал обратный отсчёт до смерти, уровень SAN и предчувствие смерти, но SAN по-прежнему влиял на Вэй Сюня.

После десяти дней отдыха в резиденции его SAN с трудом поднялся до 30, и даже с активированным титулом путешественника у него иногда возникали галлюцинации.

Путешественник Вэй Сюнь, отправиться в Путешествие?

Опытные путешественники должны сами готовиться и добираться до места сбора. Только новичков система перемещает автоматически. Вэй Сюнь упаковал рюкзак с оборудованием в сумку для питомцев, но внешне выглядел как обычный турист, направляющийся в Тибет:

куртка, штаны, трекинговые ботинки, шейный платок, перчатки и очки.

[Да]

Система немедленно отправила информацию о маршруте.

[Информация о Путешествии]

Тайны царства Шангшунг: руины древнего королевства, Маленький Лесной Храм, озеро Селинцо, заповедник Чангтан - 12 дней и 11 ночей исследовательского тура по северному Тибету.

Уровень: Сложный

Тип группы: Маленькая группа (15 человек), индивидуальный гид и транспорт.

Гид: Дин- 1

Даты: 1 сентября (пятница) - 12 сентября (вторник).

Описание:

Легенды гласят, что среди гор, озёр и степей северного Тибета существует загадочный музыкальный инструмент. Он изготавливается из редчайших костей орла и на тибетском называется «Данг-Жо» - орлиная флейта. Говорят, она способна призвать стервятников, чтобы те унесли души умерших с погребального помоста. Её происхождение восходит к царству Шангшунг, существовавшему 1600 лет назад, где почитали Гаруду, и к таинственной древней религии Бон.

Где на самом деле находятся руины столицы Шангшунга - Серебряного Города Кьюнглунга?

Какие тайны скрывает Маленький Лесной Храм, где монахи Бон практиковали тайные учения?

Потерян ли оригинал священных текстов Бон, написанных кровью с помощью орлиного клюва, на дне Озера Демонов?

12-дневный тур по северному Тибету проведёт вас по запретным землям вместе с последним наследником орлиной флейты, чтобы раскрыть тайны, веками остававшиеся в тени.

Вэй Сюнь открыл глаза и оказался в джипе. За окном простиралось небо такого насыщенного голубого цвета, что казалось, будто оно вот-вот прольётся на землю.

Это было небо Тибета.

[Путешествие началось. Сегодня первый день. Пожалуйста, дождитесь остальных путешественников и гида.]

[Желаем приятного Путешествия.]

Трансляция завершилась, и в джипе воцарилась странная тишина, словно он находился в ином измерении. Вэй Сюнь отчётливо слышал собственное сердцебиение и тяжёлое, злое дыхание, доносящееся с заднего сиденья.

У-у-х...

У-у-х...

Это не было игрой воображения. Горячее, звериное дыхание опалило его шею, и ледяное предчувствие опасности пробежало по спине.

Вэй Сюнь оставался спокоен. Он медленно обернулся.

И встретился взглядом с парой кроваво-красных, полных ненависти глаз.

<http://bllate.org/book/14683/1309005>